

После того как Су Чжиэнь закончил говорить, он оттолкнул Су Юцяня. Услышав о своем истинном происхождении, он окончательно разочаровался в этой семье и больше не питал никаких надежд или добрых чувств к ним.

Все, что у него было в этом доме, было дано ему этой семьей. Он не стал собирать свои старые и рваные вещи, взял только свой портфель и ушел.

Отправившись в Бэйхуа, он начнет новую жизнь, где сможет купить все, что захочет, и больше не нуждаться в том, чтобы носить старую одежду Су Тубао!

...

Цай Сяохун и Су Тубао смотрели, как он уходит, и не знали, что делать. Они были в ярости, топтали ногами, но не могли ничего предпринять.

Они хотели бы схватить его, но снаружи было много людей, и они не могли справиться с толпой, а полицию вызывать бессмысленно — они даже не знали, кого именно им нужно арестовать.

...

Накануне вечером Су Чжиэнь остался ночевать у Вэнь Гули. Они действительно просто лежали под одеялом и разговаривали, ничего больше не произошло, и они проспали до самого утра.

Вэнь Гули не был зверем, он знал, как сильно его жена сейчас страдает. Он ни за что не стал бы прикасаться к ней, поэтому они спокойно проспали до утра, а на следующий день встали очень рано.

Кормилица, у которой на поезде не было еды, рано утром приготовила сухой паек, разбудила их, и они втроем собрались, чтобы отправиться в обратный путь.

Вэнь Гули взял Су Чжиэня за руку, и когда они уже подходили к выезду из деревни, Су Чжиэнь вдруг вспомнил о чем-то и сказал Вэнь Гули:

— Кажется, я что-то забыл дома. Я сейчас вернусь и заберу. Подожди меня.

...

Цай Сяохун с самого утра стирала одежду, в тазу была грязная вода, и она собиралась ее вылить.

Когда она собралась это сделать, то заметила двух мужчин в костюмах. Они выглядели вполне прилично и совсем не походили на деревенских жителей. Они казались горожанами и почему-то пристально смотрели в их сторону.

Она почувствовала, что они ведут себя подозрительно, и крикнула им:

— Эй, вы кто такие? Что вы тут делаете у нашего дома? Может, вы воры? В таком наряде воровать собрались?

Чжу Ли посмотрел на своего помощника и дал ему знак. Тот сразу понял, подошел к ней и протянул визитку:

— Здравствуйте, мадам. Мы ищем госпожу Су Мэн. Наш молодой хозяин хочет забрать ее

домой. И ее сына.

Цай Сяохун была ошарашена и не понимала, что происходит. Она посмотрела на мужчину рядом и спросила с подозрением:

— Кто вы? Зачем вы ищете их? Какое у вас к ним отношение?

Не дожидаясь ответа помощника, Чжу Ли заговорил:

— Она моя мачеха. Мой отец когда-то из-за недоразумения выгнал их из дома. Теперь я пришел, чтобы забрать их обратно. Я пришел за моим братом.

Цай Сяохун была в шоке. Что за история? Этот мужчина выглядел rispetабельно, явно не из бедной семьи, одет с иголки, как настоящий богач.

И он хочет забрать Су Мэн... и ее сына. А сын Су Мэн — это же Су Чжиэнь!

Значит, Су Чжиэнь тоже ребенок из богатой семьи?

Цай Сяохун побледнела, сжала зубы от злости. Не могла поверить, что такое возможно. Этот мальчишка — отпрыск богатой семьи? С чего вдруг?

А Су Мэн разве не содержанка? Она что, вторая жена какого-то богача?

Цай Сяохун все больше сомневалась. Она не собиралась рассказывать ему правду.

Она не скажет этому мужчине, где Су Чжиэнь. Ведь этот безродный уже ушел, и они больше не встретятся. Лучше, чтобы они никогда не нашли друг друга.

Она не хотела, чтобы она жила в нищете, а этот выродок вдруг стал богачом благодаря своему отцу.

Поэтому она грубо прогнала их:

— Уходите, уходите! Я не знаю, о какой Су Мэн вы говорите. Я не знаю эту женщину. Уходите, вы ошиблись адресом. В нашей деревне таких нет. Ищите в другом месте.

Помощник Чжу Ли рассердился, указал на дом:

— Мы не ошиблись. У нас есть фото, и на фоне точно этот дом. Значит, она жила здесь. Может, вы новые хозяева? Вы знаете, где прежние?

Цай Сяохун, вспльчивая женщина, схватила ведро с водой, чтобы прогнать их:

— Вы что, не понимаете по-человечески? Я же сказала, что такой женщины здесь нет! Этот дом всегда был нашим. Уходите, или я вас оболью! В этом ведре дерьмо и моча, для удобрения полей. Если не боитесь, я вас сейчас оболью!

У Чжу Ли была сильная брезгливость, и после такого предупреждения он отступил на шаг, чувствуя запах даже на расстоянии.

Ничего не поделаешь, пришлось уйти.

Когда Чжу Ли уже собирался уходить, к нему подошел Су Юцянь и остановил их:

— Подождите, я вроде слышал, вы ищете Су Мэн. Кто вы и зачем она вам?

Чжу Ли держался на расстоянии, так как Су Юцянь только что вернулся с поля и был весь в грязи:

— Кто вы?

Су Юцянь ответил:

— Я брат Су Мэн. Она давно умерла. Я хочу знать, зачем вы ее ищете.

Цай Сяохун, услышав это, рассердилась и схватила его за ухо, не давая говорить:

— Что ты делаешь, старый дурак? Иди внутрь, у тебя еще работа есть. Не связывайся с ними, они явно недобрые люди, не дай себя обмануть.

Су Юцянь был на пределе, оттолкнул ее руку:

— Отстань, старая карга. Я знаю, что делаю. Я хочу знать, зачем они ищут Су Мэн. Кто они такие?

Чжу Ли, услышав это, загорелся надеждой и объяснил:

— Здравствуйте, меня зовут Чжу Ли. Су Мэн была второй женой моего отца, моей мачехой. Я приехал сюда издалека, чтобы забрать ее обратно в нашу семью Чжу. Где она сейчас? И где ее ребенок? Вы сказали, что она умерла. Что случилось?

Су Юцянь вздохнул с сожалением, его лицо стало печальным:

— Почему вы только сейчас приехали? Если бы вы приехали раньше, Су Мэн не пришлось бы страдать. Она умерла при родах. Ребенок выжил, теперь он уже взрослый, поступил в университет. Но вы опоздали. Он, вероятно, уже уехал. Он поступил в университет Бэйхуа. Не знаю, уехал ли он вчера или сегодня, но он уже уехал. Если бы вы приехали раньше, вы бы встретились.

Цай Сяохун была в ярости от его болтливости. Зачем он все это рассказал? Теперь этот выродок получит свое! Она злилась, дергала его за одежду, пытаясь заставить замолчать.

Но Су Юцянь чувствовал себя виноватым перед Чжиэнем. Теперь, когда его родной брат нашел его, он не мог снова причинить ему вред. Поэтому он больше не обращал внимания на свою жену.